

ЖИЗНЬ – ЛЕГЕНДА

К 105-летию лётчика,
Героя Советского Союза
Михаила Петровича
Девятаева

ГБУК СО СОМБ
2022

Министерство культуры Свердловской области
Свердловская областная межнациональная библиотека

ЖИЗНЬ - ЛЕГЕНДА

**к 105-летию лётчика, Героя Советского Союза
Михаила Петровича Девятаева**

Екатеринбург

2022

63.3(2)

Ж71

Жизнь - легенда : к 105-летию лётчика, Героя Советского Союза Михаила Петровича Девятаева / Министерство культуры Свердловской области, Свердловская областная межнациональная библиотека ; составитель: О. И. Калинина. - Екатеринбург: Свердловская областная межнациональная библиотека, 2022. - 17 с. : цв. ил. - Текст : непосредственный.

63.3(2)

Родина! Ты ли орлам не награда?!

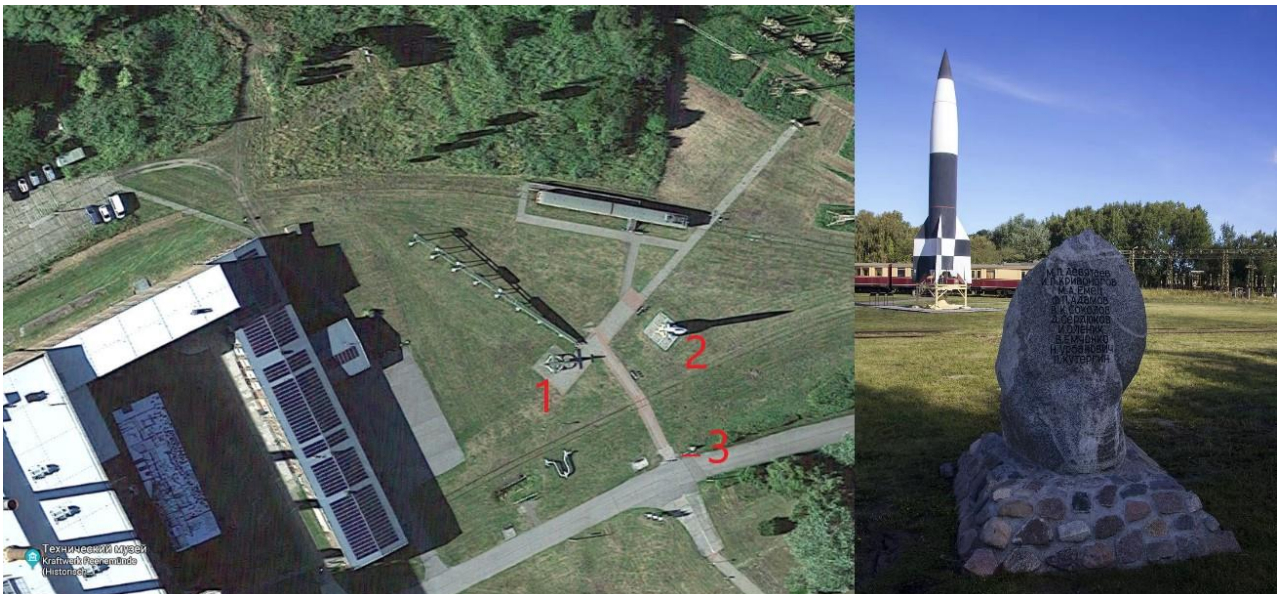
Глянь на сынов, прилетевших из ада!

И. Шамов

Возле городка Пенемюнде на острове Узедом, в Балтийском море на севере Германии, в годы Второй мировой войны располагались исследовательский институт, ракетная база, завод, аэродром и концлагерь. Его узники были чернорабочими, а иногда и подопытными кроликами для испытаний производившихся здесь же, в подземных цехах, печально знаменитых ракет Фау-1 и Фау-2. Фюрер называл их своим оружием возмездия. База курировалась лично Германом Герингом, рейхсминистром Имперского министерства авиации, вторым человеком после Адольфа Гитлера в Третьем рейхе. Она была одним из самых секретных военных объектов Германии.

Отсюда немцы бомбили ракетами Европу (Антверпен, Париж), но особенно доставалось англичанам. Ангелы смерти, Фау-2, каждая из которых со скоростью звука несла тонну взрывчатки, не давали Уинстону Черчиллю, английскому премьеру, начать активные действия второго фронта под их обстрелами.

3

Снимок Google Maps Историко-технического музея Пенемюнде в наши дни, где 1 — самолет-снаряд Фау-1, 2 — копия первой ракеты Фау-2, 3 — памятный камень бежавшим узникам из группы Девятаева. Справа фото памятного камня крупным планом, на котором перечислены все участники побега.

17 августа 1943 года британские королевские ВВС впервые совершили налет на Пенемюнде. 597 тяжелых бомбардировщиков сбросили тысячи бомб. Акция позволила задержать серийный выпуск ракет на полгода. И все же в 1944 году массовая бомбардировка Лондона и других городов Великобритании радиоуправляемыми баллистическими ракетами Фау-2 возобновилась. Около 10

тыс. смертоносных снарядов снова беспрепятственно упали на Британские острова. Англия начала подумывать о выходе из коалиции и нейтралитете.

Перехватывать ракеты на старте не удавалось. Так что единственный способ борьбы с ними был — уничтожить саму базу вместе с ее пусковыми установками и цехами по их производству. Но англо-американские бомбардировки Пенемюнде при всей их активности и масштабам почему-то больше не приносили результата. И еще. Если провести мысленно радиус от острова Узедом до Лондона и очертить круг досягаемости для Фау-2, то в него войдет не только вся Польша, Прибалтика, но и значительная часть Беларуси, Украины и России, включая Минск, Киев и Санкт-Петербург. Так что угроза, исходящая с острова Узедом, была актуальна и для нас. Надо было проникнуть на проклятый остров и узнать точные координаты цели. Как ни бились мощнейшие разведки союзников над этой задачей, ее им никак не удавалось решить.

И вот в сотнях километров от Балтики, над Львовом, 13 июля 1944 года в воздушном бою был сбит и захвачен немцами в плен летчик-истребитель знаменитой дивизии Александра Покрышкина. Пленный пилот через полгода эту задачу выполнил. Звали его Михаил Девятаев.

4

Немцы перехитрили наших союзников – они искусно маскировали настоящий аэродром и ракетные установки передвижными колёсными платформами с деревьями. Благодаря фальшивым рощам секретные объекты базы Пенемюнде сверху выглядели как перелески.

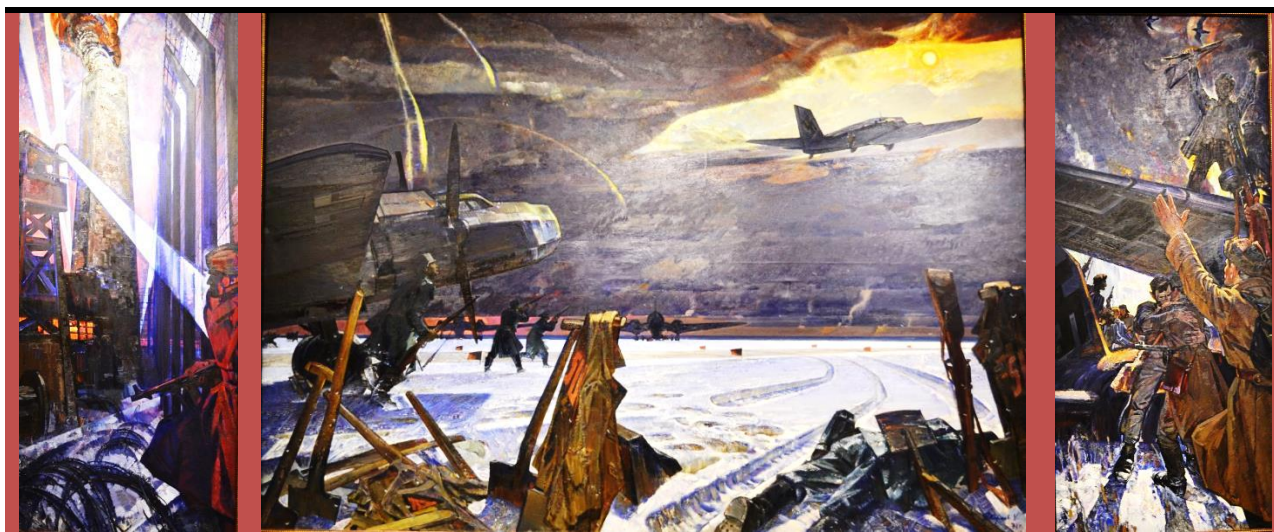
Это стало известно только после бегства героической десятки. После доклада Михаила Девятаева командующему 61-й армии генерал-лейтенанту Павлу Алексеевичу Белову наша и союзная авиация нанесла мощный удар по точно указанным верным координатам. Остров Узедом бомбили пять дней. И ракетная база в Пенемюнде перестала существовать.

Последняя ракета Фау-2 с заводским номером 4299 взлетела со стартовой площадки №7 14 февраля 1945 года. Больше германские ракеты с базы Пенемюнде в воздух не поднимались.

Полет на свободу

По обстоятельствам боевой жизни на войне можно оказаться в плену, но не стать пленником. Для настоящего патриота плен – это только эпизод в его борьбе за свободу своей Родины.

*А. ПОКРЫШКИН, трижды Герой Советского Союза,
маршал авиации*

Триптих Полет на свободу. Художник Харис Якупов

5

Боевой путь Михаила Девятаева до побега

Михаил Петрович свой первый боевой вылет совершил утром 22 июня 1941 года. Имея за плечами 9 воздушных побед, тяжелейшее ранение в воздухе, долгую реабилитацию, после которой – запрет на управление истребителями, два года полетов в санитарной авиации за штурвалом По-2, Девятаев, при помощи своего бывшего командира В. И. Боброва, попадает в 9-ю истребительную авиадивизию под командованием Александра Покрышкина. С 22 июня 1941 года летчик находился в действующей армии и уже на третий день войны сбил свой первый вражеский самолет – это был фашистский юнкерс под Минском. До 16 сентября 1941 года 22-летний летчик уничтожил девять самолетов противника, на его счету было 180 боевых вылетов.

Истребительная авиадивизия Покрышкина была одной из лучших в Красной Армии, а встречи с самим талантливым комдивом немецкие летчики опасались.

лись, передавая в эфир открытым текстом: Achtung! Pokryshkin ist in der Luft! (Внимание! Покрышкин в воздухе!).

Впоследствии, Покрышкин высоко оценил подвиг Михаила Петровича (текст представлен в воспоминаниях Девятаева): *По обстоятельствам боевой жизни на войне можно оказаться в плену, но не стать пленником...*

К тому же, в воспоминаниях А. И. Покрышкина Познать себя в бою, представлено подробное описание подвига. Также примечательно, что на интервью 1985 года лётчики дивизии Покрышкина и сам её командир засчитали угнанный самолет Михаилу Девятаеву в счет сбитых.

6

Мордвин - таким был позывной летчика-истребителя авиадивизии Покрышкина старшего лейтенанта Девятаева. Последний раз он вышел на связь 13 июля 1944-го, во время воздушного боя близ Львова: в тот день его самолет был сбит, а сам он с тяжелыми ожогами, без сознания, попал в плен.

После безрезультатных допросов, оказавшись сначала в Лодзинском, а затем, в Кляйнкенигсбергском лагере, с простреленным плечом, вывихнутым коленом обгоревшими руками и лицом, летчик начинает планировать побег.

Михаил Петрович находит единомышленников и первой попыткой становится рытье подкопа из барака за лагерное ограждение. О почти завершенном туннеле узнает охрана лагеря и участников побега отправляют в концлагерь Зак-

сенхаузен. В застенках лагеря Девятаеву спасает жизнь заключенный, работавший парикмахером. Он подменил карточку летчика, обвиненного в попытке побега и саботаже (за это полагалась смертная казнь), на карточку погибшего ранее узника по фамилии Никитенко, а также заменил нашивную бирку с индивидуальным номером заключенного.

Товарищи из подпольного сопротивления поспособствовали, чтобы Девятаева, желающего осуществить побег, отправили в лагерь на о.Узедом, который располагался вблизи аэродрома.

История героического подвига советских военнопленных, заключающегося в побеге из фашистского плена на захваченном самолете, до сих пор поражает воображение. Период Великой Отечественной насыщен множеством удивительных и славных поступков советских воинов, однако среди всего этого калейдоскопа особо выделяется личность Михаила Девятаева.

8 февраля 45-го года из заповедника Геринга, так именовали секретный концлагерь, испытывавший самолеты и ракетные разработки, был дерзко угнан бомбардировщик Хейнкель-111.

7

Хейнкель-111

Чтобы лучше понять насколько смел и фантастичен был план советского летчика необходимо объяснить, что представляла из себя военная база. На острове находился ракетно-испытательный центр, защищавшийся системой ПВО, авиапарком самолетов, а также подразделение СС.

Боевые самолеты располагались на специальном аэродроме и строго охранялись. Все военнопленные передвигались по базе под надзором вооруженных конвоиров, а на ночь препровождались в бараки, которые крепко запирались. Конвой располагался по всей территории объекта, а база считалась засекреченной. На остров Узедом свозили провинившихся и приговоренных к смерти людей из других немецких лагерей, их не слишком берегли и относились как к расходному материалу. Однако пленных немного кормили для того, чтобы у узников были силы для работы. Дневной рацион составлял кусок хлеба, чашка баланды и три вареных полугнилых картофелины. По словам самого Михаила Петровича, а также его современников, выход для пленных обитателей с данной базы был лишь один – труба крематория, поэтому за жизнь свою беглецы опасались не слишком сильно.

Побег готовился длительное время, а кандидатуры группы тщательно выбирались. Девятаев отличался отличными организаторскими качествами. За период подготовки к угону самолета заговорщики успели устранить с рабочей площадки, располагавшейся близ аэродрома, всех сомнительных и ненадежных людей. От одних избавлялись, разыгрывая кражи, другие травмировались, в методах группа была изобретательна. Сначала Девятаев сблизился с военнопленным Соколовым и не менее талантливым организатором Кривоноговым, после чего началось создание основной тайной команды. Многие сочувствовали и помогали заговорщикам.

В начале февраля Девятаев серьезно поспорил с криминальными элементами в лагере, в результате чего получил 10 дней жизни, то есть его смерть должна была наступить по их истечении. В течение этого страшного периода несчастный подвергался избиению, травле и издевательствам. Данное обстоятельство послужило дополнительной причиной к реализации задуманного. Задолго до 8 февраля Михаил Петрович начал, в тайне от конвоиров, изучать устройство кабины и панели управления на примере сломанных частей самолетов на прилежащей свалке, наблюдая за немецкими летчиками:

В один из январских дней нас заставили разгрести снег у самолётов, маскировать их. Мне прямо-таки повезло: я очищал крыло самолёта от снега и вблизи наблюдал, как экипаж привычными движениями расчехлял моторы, подключал какую-то тележку к бортовой сети, как открывались дверцы кабины. А когда заревели моторы, мне захотелось посмотреть хоть одним глазом на лётчика, который запускал для подогрева моторы. Приподнявшись на крыло, я увидел, как он обращается в кабине с приборами, что делает во время запуска самолёта. А лётчик, видимо, желая похвастаться своим мастерством, то включал, то

выключал моторы, один раз даже ногой выключил и включил. Его взгляд, направленный на меня, как бы говорил: Смотри, русский болван, как мы запросто всё делаем! А я нарочно раскрыл рот и удивленно смотрел на него да покачивал головой, будто завидуя ему. И мне удалось рассмотреть, как он левой рукой ударил по лапке зажигания, и винты одновременно все остановились. Тогда он поставил ту же лапку на единицу, вывернул кнопку топливного насоса. Поднял левую ногу и, самодовольно улыбаясь, носком сапога нажал на педаль топливного насоса, а каблуком той же ноги — на стартёр. И левый мотор заработал. То же самое он проделал при запуске второго мотора.

В моей памяти всё это как будто сфотографировалось — так хорошо запомнил каждую операцию. Теперь мне многое стало ясно.

9

Серьезный просчет немецкого руководства состоял в том, что такой человек как Девятаев оказался на территории Пенемюнде. Талантливый летчик с огромным боевым опытом и смекалкой оказался рядом с новейшим вооружением Германии. Результат не заставил себя долго ждать, побег был настолько же дерзким и фантастичным, как и вся служба этого человека. Несмотря на то что план готовился задолго до отчаянного предприятия, группа не знала, какой именно самолет будет захвачен. Волею случая легендарной десятке удалось попасть на борт Густав Антон, являвшегося личной машиной Грауденца. Группа жестоко расправилась с конвоиром и, прикрываясь его шинелью, добралась до самолета. Нельзя сказать, что взлет прошел гладко. Сначала машина оказалась без аккумулятора, который пришлось искать, опасаясь быть обнаруженными, затем самолет очень долго не мог взлететь в связи с тем, что штурвал был установлен в положении для посадки.

Однако натура Девятаева не позволила беглецам сдаться и самолет взлетел. В своем интервью Михаил Петрович рассказал, как однажды в лагере ему представился случай наблюдать за запуском Хейнкеля 111. Пилот в насмешку над заинтересованным пленным, сам того не понимая, раскрыл Девятаеву все фазы запуска двигателя, что впоследствии сыграло решающую роль в успехе предприятия.

Взлет машины с аэродрома был замечен не сразу, что подарило команде драгоценные минуты и шанс избежать удара с земли. Сообщение о том, что Густав Антон взлетел, было передано по телефону Грауденцу начальником ПВО. Обер-лейтенант не верил произошедшему до тех пор, пока лично не убедился в отсутствии машины. Команда Догнать и уничтожить была дана немедленно, но время было упущено и Густав Антон был в недосягаемости. Информация об

отчаянном поступке советского летчика и остальных военнопленных распространилась по всей территории Германии. Гимлер и Борман были в бешенстве. Голову Грауденца спасла вынужденная ложь о том, что самолет был сбит над морем.

В воздухе бежавшие несколько раз меняли направление, опасаясь лететь на вражеском самолете через территорию Союза. В результате посадка произошла близ Вольдемберга в расположении советских войск. Узники искренне полагали, что спасены, однако их ожидали еще испытания в фильтрационном лагере. Военное время не щадило никого, и даже изможденных фашистским пленом людей подозревали в предательстве. Бежавших не жаловали в Советском Союзе, что вполне понятно, так как история спасения и сегодня выглядит фантастической. Даже не найдя оснований для суда над Девятаевым, командование не доверило ему более самолет. На ответственные должности Девятаева не принимали, несмотря на то что он имел диплом капитана. Героический поступок и фашистский плен ставился отважному летчику, спасшему еще девять доблестных советских воинов, в вину. Михаил Петрович охотно согласился на предложение Королева показать места сборки и испытания легендарной немецкой Фау-2, так как хорошо помнил место своего заключения.

10

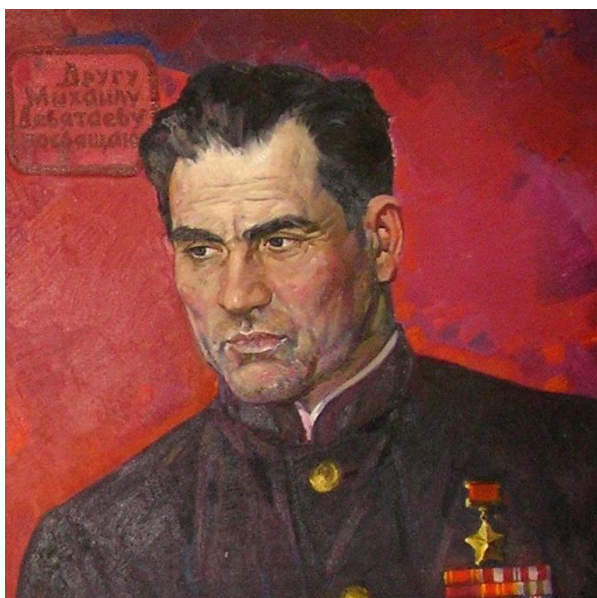
С.П. Королев с группой специалистов на ракетной базе Пенемюнде. Германия, сентябрь, 1945 г.

Михаил Петрович вплоть до 1957 года работал на речном вокзале в Казани, где и нашел его Королев. Как потом стало известно, был угнан не просто фашистский бомбардировщик, а секретный самолёт с интегрированной системой радиоуправления и целеуказания от секретной крылатой ракеты большой дальности Фау-2 на борту. Девятаев раздобыл точные координаты расположения стартовых площадок стратегических для Рейха ракет на базе Пенемюнде, что позволило нашим военным уничтожить не только Фау-2, но и подземные

цеха по производству урановой бомбы, а вместе с ними - и все надежды Гитлера на продолжение войны.

Михаил Петрович Девятаев по ходатайству Королёва получил в 1957 году звезду Героя Советского Союза. Он дожил до 85 лет и был с почестями похоронен в 2002 году в Казани. Подвиг, который он совершил, заставил содрогнуться весь Третий рейх, а Гитлер и Геринг объявили лётчика своим личным врагом – ведь он так дерзко вмешался в их далекоидущие планы!

К сожалению, большинство из отважной десятки после возвращения вернулись на фронт и погибли, они также отмечены наградами посмертно. Этот невероятный и отчаянный поступок вошел в историю лишь после признания Девятаева и его заслуг. Он написал несколько биографических работ Полет к солнцу, а также Побег из ада, а после 1957 года часто давал интервью.

Художник Харис Якупов

*Михаил Девятаев, с ним
Ещё десять готовых к смерти,
Этой правде слагали гимн,
Угоняя фашистский Хейнкель.*

*Сильным духом — поклон земной,
За душевную мощь и удаль.
Им, проверенным той войной,
Вечно править добро над худом.
С. Присяжный-Мир*

В конце ноября 2002 года этого героя не стало. Человек-легенда военного времени, остававшийся в тени более 10-ти лет, хотя его подвиг заслуживает особого внимания. Девятаев служит воплощением доблести и преданности советских офицеров и солдат, а его поступок должен передаваться из поколения в поколение. Герой Советского Союза летчик Михаил Девятаев стал легендой при жизни: в его честь открылся второй в Союзе прижизненный музей после Гагарина, о нем сняты 14 документальных фильмов и один художественный, ему поставлены несколько памятников в разных городах и странах.

Обнять своего врага

По многочисленным свидетельствам людей, знавших Девятаева и его семью лично, это был скромный человек. Он любил работать, дело в его руках спори-

лось. Свое геройское звание нес с достоинством: не выпячивал себя, очень не любил сидеть в президиуме, никогда не отказывал школьникам, которые на каждый праздник приходили к нему домой с барабанами и горнами. Он мог, кстати, отказаться от этой функции и не пускать пионеров домой — но говорил: *Наверное, это очень нужно*. И с самого утра в каждый праздник принимал одну делегацию за другой.

В Речном порту Девятаев проработал до 1966 года: потом по состоянию здоровья вынужден был уйти на пенсию и до самой смерти в 2002 году нести почетную функцию Героя.

Именно Девятаев испытывал одно из первых советских судов на подводных крыльях — легендарную ракету. Именно он стал первым капитаном не менее легендарного теплохода Метеор, который собирали в Зеленодольске.

Летом 2002 года Михаил Девятаев побывал на о. Узедом и встретился с Гюнтером Хобомом, пилотом истребителя, отправленного на перехват украденного бомбардировщика, - воздушным асом, обладателем двух Железных крестов и Немецкого креста в золоте.

Встреча Михаила Девятаева с немецким пилотом Гюнтером Хобомом на взлетном поле самого секретного концлагеря Третьего рейха Пенемюнде после тех памятных событий. Конечно, они не стали друзьями. Но они встретились и обнялись. У обоих - внуки и даже правнуки, а ведь всего этого могло и не быть. Хоб рассказал журналистам свою историю с другой стороны. По его словам, хоть немцы и не сразу спохватились, когда русские угнали самолёт, истребитель вдогонку всё же вылетел. Хобу было приказано уничтожить угнанный бомбардировщик и беглых военнопленных. После разговора Девятаев по-дружески обратился к бывшему врагу и даже обнял его: *За дружбу, за долгую жизнь, чтоб нам ещё встретиться!* – добавил русский герой. Вскоре Михаил Петрович скончался.

Дочь лётчика, музыкальный педагог Нелли Девятаева, в одном из документальных фильмов вспоминала:

На одной конференции в Германии папу спросили, как он относится к немцам после концлагеря. И я помню, как папа ответил:

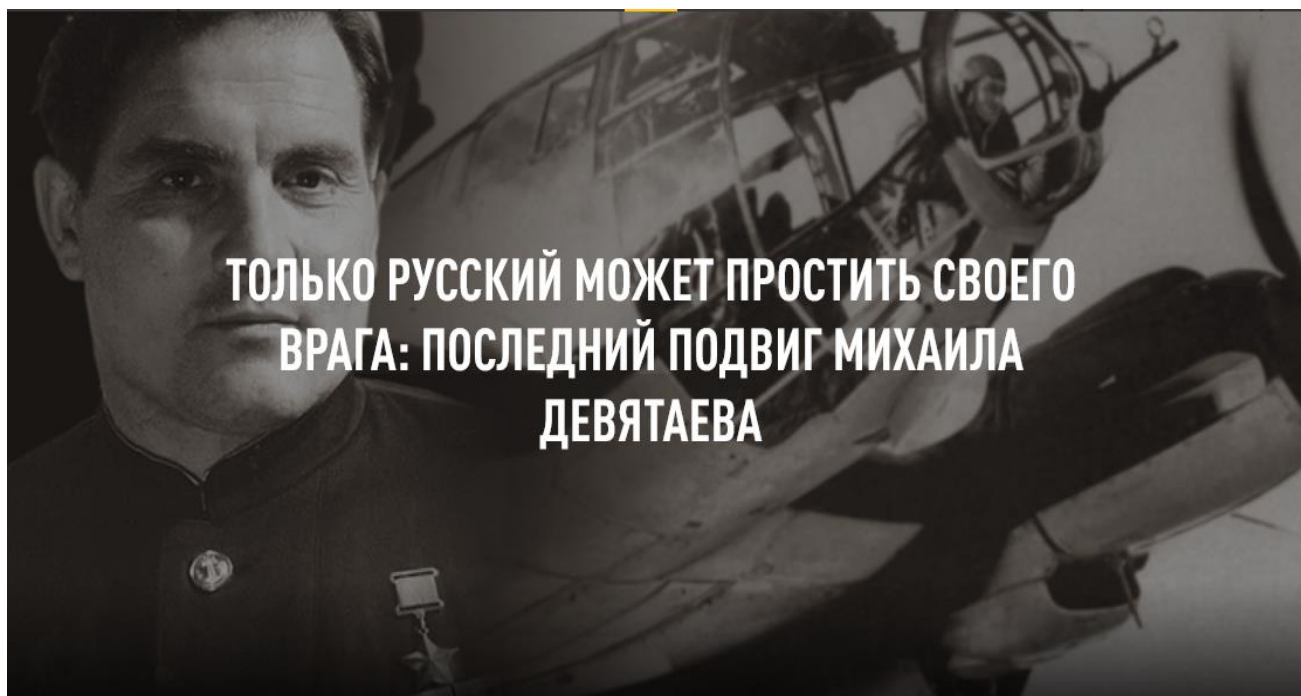
У меня нет ненависти, я ведь ваших тоже много пострелял. Это была война: я был солдат - и вы были солдатами....

Но, как рассказал сын лётчика, Александр Михайлович, многие не поняли и не приняли решения Девятаева простить немца.

Я считаю, что в умении понять и простить состоит величие солдата. И меня больше всего удивляет реакция людей: Ну как это он с немцем обнимается? Ну тогда давайте посчитаем все народы, с которыми мы воевали. С французов начнём – за Наполеона пусть ответят, – заявил он.

Сами немцы восхищались Девятаевым, отмечая: *Да, мы проиграли. Но посмотрите, каким воинам!*

13

Перо героя

*Книги написаны воином,
который по настоящему любил свою Родину.*

14

В своей книге он вспоминал об этом так: Рёв самолётов, их вид, их близость с громадной силой всколыхнули мысль о побеге. И Михаил начал готовить побег.

Плавню нажимаю на кнопку стартера. Мотор зашумел жу-жу-жу! Спокойно включаю лапкой зажигание, мотор несколько раз фыркнул и загудел. Увеличиваю газ - заревел. Круг винта стал чистым, прозрачным. Друзья от восторга дают в плечи радостные легкие пинки.

Машина разгоняется, минует вахтманов, сающихся юнкерсы и... чуть не падает с обрыва в море. Даже на самой максимальной скорости она никак не идет вверх, только спустя несколько минут Девятаев догадывается, что мешают триммеры руля, у незнакомой машины они установлены в режиме на посадку. Новый разгон, но теперь на взлетной полосе уже бегают немцы, явно догадывающиеся, что с самолетом, а может и с пилотом что-то не так, сейчас они преградили живой цепью полосу. Они не ожидали, что хейнкель двинет на них. Да их же давит летчик-заключенный! Они бросились врассыпную. Те, что были дальше и которым ничего не угрожало, вынимали из кобуры пистолеты. Другие бежали к своим зениткам. Но время было выиграно, только время, а не победа. Самолет снова мчался на тот конец аэродрома, с которого мы начинали взлет.

С помощью товарищей Девятаев все-таки смог вытянуть штурвал на себя, и самолет оторвался от земли, полетел! Но полетел неуверенно, слишком быстро стал набирать высоту и терять скорость.

15

Из книги М. Девятаева: Первым перестал присылать мне свои треугольнички тот, кто больше всех отдавался делу побега, — бесстрашный Володя Соколов. Смертельно раненный при форсировании Одера, пошел солдат на дно чужой реки. Вскоре второе известие: не стало Коли Урбановича. Четверо остальных товарищей со своим полком прошли до Берлина. Бывшие узники фашистских застенков увидели его руины и пожары, услышали гром расплаты. Но в столице фашистской Германии снаряды и мины рвались очень густо. Тут и пали в бою Петр Кутергин, Тима (его настоящее имя, как потом установили, было Тимофей) Сердюков, Владимир Немченко, за несколько дней до победы и мира. Иван Олейник, сын Кубани, который в первый год войны оказался в окружении и попал в партизанский отряд в Белоруссии, после Берлина побывал на Дальнем Востоке. И там он отличился храбростью в боях против японских захватчиков. Самурайская пуля оборвала его жизнь. С Великой войны домой возвратился из всей семерки только Федор Адамов. Из Харькова откликнулся полковник в отставке Владимир Бобров. Из города Горького дал о себе знать Иван! Кривоногов, он работает на заводе.

Но сам Девятаев, к примеру, пишет о смертниках — полковнике **Николае Бушманове** и политруке **Андрее Рыбальченко**, возглавлявших подполье в Заксенхаузене:

Помню такой случай. Бушманов и Рыбальченко сидели за баракком в окружении группы заключенных, среди которых был и я. Они рассказывали нам о положении на фронтах согласно последней сводке Совинформбюро, принятой подпольным лагерным радиоприемником. Вдруг к ним подошли два человека: один, коренастый, широколицый, со светлыми волосами, был датчанином, другой — чернявый, круглолицый, — как я впоследствии узнал, советский лейтенант, член подпольной организации Яков Львович Крымский, который хорошо знал немецкий язык. Датчанин передал Андрею Дмитриевичу огромную коробку, наполненную продуктами, и что-то сказал ему по-немецки. Яков Львович перевел его слова:

— Это вам, дорогие Андрей и Николай, от нас, датских и норвежских коммунистов...

Андрей Дмитриевич поблагодарил датчанина и тут же в его присутствии раздал нашим товарищам все, что было в коробке, не оставив себе ничего. Этот его поступок взволновал меня до глубины души. Не решаясь есть полученные хлеб и сыр, я спросил у него:

— Почему же вы с Николаем Степановичем себе ничего не оставили?

— А зачем нам? Мы не сегодня-завтра попадем в крематорий. А вам надо сохранить силы для борьбы, — ответил Андрей Дмитриевич.

16

Николай Степанович добавил в шутку:

— О нас не беспокойтесь, если сами не дойдем до крематория, донесут...

Более того, именно Рыбальченко и Бушманов предложили идею Девятаеву — угнать самолет! А для этого обещали ему помочь с переводом на работы на какой-нибудь аэродром!

Кстати, здесь же, в Заксенхаузене, случился и тот самый парикмахер (в фильме его сыграл **Тимофей Трибунцев**), который поменял старшему лейтенанту документы, потому что в его настоящих значилось организация побега и саботаж, а значит, это прямая дорога в газовые печи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Бирин, Михаил. Михаил Девятаев: бывший узник своих и чужих / Михаил Бирин. – Текст : электронный // Деловая электронная газета Бизнес Online. – 2016. – 14 февраля. – URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/302041> (дата обращения: 02.06.022).

Зотикова, Валентина. Что осталось неизвестным в биографии летчика Михаила Девятаева / Валентина Зотикова. – Текст : электронный // Российская газета. 2015. – 19 марта. - <https://rg.ru/2015/03/19/reg-pfo/devjataev.html> (дата обращения: 02.06.022).

Сидельников И.И. Портрет Героя Советского Союза М.П. Девятаева. - Изображение: двухмерное, электронное // Музеи России : [сайт]. – 2013. – URL: <http://museum.ru/C9708> (дата обращения: 02.06.022).

Щеголев, Илья. Как Девятаев бежал из плена и рассекретил немецкое "оружие возмездия" / Илья Щеголев. – Текст : электронный // Родина. – 2015. – 30 апреля. – URL: <https://rg.ru/2015/04/28/geroi-site.html> (дата обращения: 02.06.022).

Якупов, Харис. «Полет на свободу». Триптих. 1964 – 1971 год. Центр, холст, масло, Государственный музей изобразительных искусств Республики Татарстан. – Изображение: двухмерное, электронное // Студия-И : [сайт]. – 2020. – URL: <https://www.stydiai.ru/gallery/master-71/> (дата обращения: 02.06.022).

Ознакомительное издание

ЖИЗНЬ - ЛЕГЕНДА
к 105-летию лётчика,
Героя Советского Союза
Михаила Петровича Девятаева

Составитель: О. И. Калинина

Редактор: Ф. Р. Автух

Ответственный за выпуск: Е. С. Колосов

Государственное бюджетное учреждение культуры Свердловской области

«Свердловская областная межнациональная библиотека»

620146, г. Екатеринбург,

ул. Академика Бардина, 28

тел.: + 7 (343) 211-07-00

www.somb.ru

